

Э. А. Хайрединова

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ ЖЕНСКОГО КОСТЮМА ВАРВАРОВ ЮГО-ЗАПАДНОГО КРЫМА V–VII вв.

Объективное освещение этноформационных процессов, протекавших на Юге Украины в раннесредневековое время, невозможно без изучения важного элемента материальной культуры любого народа – традиционного костюма. Помимо утилитарной функции, костюм наделен знаковой системой, позволяющей различать людей по полу и возрасту, по территориальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности [Древняя... 1986, 4; Кузнецов 1995, 43–44]. Женский костюмный комплекс, по сравнению с мужским, как правило, более подчинен возрастным, субэтническим, этническим и конфессиональным различиям [Кузнецов 1995, 44]. Благодаря этому женский костюм является полноценным историческим источником, иллюстрирующим сложный процесс этногенеза и позволяющим проследить историю народа, его быта и культуры.

В V–VII вв. жительницы Юго-Западного Крыма носили своеобразный костюм, который выделял их из общей массы народов, живших на границах Восточно-Римской империи. Костюм изучался по находкам из могильников, которые, как о том свидетельствует анализ погребальных сооружений, обряда и антропологического материала, оставлены смешанным гото-аланским населением [Айбабин 1999, 107, 111]. Нами выделены следующие компоненты женского костюма: металлические функциональные детали – пряжки и фибулы; украшения – бусы, подвески, серьги, браслеты и перстни, а также принадлежности туалета.

Рассмотренный период истории женского костюма можно разделить на три этапа, характеризующихся бытованием определенного типа наборов из функциональных деталей одежды и украшений. На протяжении первого этапа, датированного первой половиной V в., господствовали гарнитурные комплексы типа I с фибулами [Хайрединова 2002, 74–77, рис. 15]. Среди фибул преобладали дунайские или местные, сделанные по их образцам фибулы: двупластинчатые и прогнутые со сплошным приемником. Одновре-

менно носили прогнутые подвязные фибулы, бытовавшие в этом регионе и ранее, типичные для восточного ареала черняховской культуры двупластинчатые фибулы и производившиеся на Боспоре круглые фибулы – броши с каменными вставками. В состав наборов 1-го типа входили украшения: одиночные проволочные браслеты, одиночные проволочные серьги или парные серьги-калачики, серьги с многогранником, боспорские парные золотые серьги с каплевидным щитком, ожерелья из мелких стеклянных и коралловых бусин, подвески к фибулам. В гарнитурах с фибулами найдены пряслица и характерные для алан Северного Кавказа зеркала с ячеистым орнаментом 1-го типа. В целом женский костюм первой половины V в. имел ярко выраженный “аланский” облик. Для него характерна преемственность с костюмом аланского населения Юго-Западного Крыма позднееримского времени. В одежде не носили поясных пряжек и употребляли одну фибулу для застегивания накидки на плече или в области груди. В соответствии с аланской модой одежду украшали нашивными бляшками.

Одновременно в местном женском костюме появились вещи из Подунавья: литые серьги с многогранником и фибулы – двупластинчатые и прогнутые, которые изредка носили в соответствии с новой модой – по две на плечах. Однако в Юго-Западном Крыму пока не найдены парные двупластинчатые фибулы первой половины V в. Только два предмета женского костюма этого времени из Юго-Западного Крыма можно отнести к элементам “княжеской” дунайской моды: ялтинскую пряжку и выполненную в гуннском инкрустационном стиле круглую бляху, из лучиственной диадемы. Единичные вещи могли быть привезены в качестве трофеев воинами. О непосредственном участии воинов – жителей Юго-Западного Крыма – в событиях в Подунавье свидетельствуют уникальные находки импортных деталей воинского костюма, найденных в Лучистом, в погребениях первой половины V в. [Айбабин 2002, 37–52; Айбабин, Пиле 2002, 5; Айбабин, Хайрединова 2009, 17, 19, рис. 2].

В первой половине V в. в женском костюме весьма заметно влияние боспорской материальной культуры. Почти все золотые украшения того времени (серьги, фибулы-броши, нашивные бляшки) сделаны в мастерских Боспорского царства и характерны

для костюма боспорской знати. Вероятно, из Боспора привозили и пиксиды с косметическими средствами. Можно говорить о существовании в регионе определенной прослойки населения, вероятно, зажиточного (в Лучистом из могилы 82 извлечено золотых изделий общей массой около 50 гр.), представительницы которого носили украшения боспорской знати. В Алмалык-Дере и Лучистом женщины с золотыми боспорскими украшениями были похоронены в одних склепах с другими, судя по инвентарю, более бедными представителями рода. В Лучистом женщину с диадемой захоронили в отдельной могиле. В склепе 88 этого же некрополя золотые серьги лежали в углу камеры, куда они были помещены, вероятно, в качестве дара жены одному из захороненных здесь воинов. Военский инвентарь сопровождал золотые женские украшения и в могильнике Алмалык-Дере [Gersén, Maćzyńska 2000, 534, Abb. 10]. Видимо, носившие богатые боспорские украшения женщины были женами воинов.

В женском костюме первой половины V в. из Юго-Западного Крыма трудно выделить германский компонент. Поселившиеся в регионе около середины III в. германцы вплоть до середины V в. хоронили умерших по обряду кремации, что не позволяет реконструировать костюм этого народа. Двупластинчатые фибулы, бывшие в IV в. принадлежностью восточногерманского костюма, в первой половине V в. носили многие народы. Бесспорно германской можно считать лишь пряжку, найденную близ Ялты.

Ситуация радикально меняется во второй половине V – первой половине VI вв., на втором этапе существования женского костюма, характеризующемся господством гарнитуров 2-го типа с пряжкой. Новый тип одежды, главным компонентом которой стал пояс, иногда широкий, с пряжкой, вошел в моду в Юго-Западном Крыму во второй половине V в. Среди пряжек того времени преобладали дунайские или сделанные по их образцам экземпляры: провинциальные В-образные и распространенные у остготов и гепидов застёжки с овальной или круглой рамкой. В первой половине VI в. в Юго-Западном Крыму появились и первые большие остготские пряжки, привезенные из Северной Италии или из Подунавья [Айбабин 1990, 29–32]. Верхнюю распашную одежду начали застегивать типичными для восточногерманского костюма парными фибулами. Изменился типо-

логический состав фибул, среди которых появились маленькие бронзовые литые двупластинчатые застёжки с кербшнитной резьбой, с треугольной или полукруглой головкой или типа Виминациум. В состав гарнитуров с пряжкой вошли и украшения из Подунавья: парные серьги с многогранником и браслеты с насечками.

Многие детали костюма этого времени заимствованы из Подунавья, где они были характерны для костюма восточных германцев. Особенно близок женский костюм второй половины V в. варваров Юго-Западного Крыма костюму рядовых остготов. Отметим, что Прокопий Кесарийский причислял готов страны Дори к остготам Подунавья, не последовавшим за Теодорихом в Северную Италию [Прокопий Кесарийский, 224, III. VII.13]. В женском костюме варваров Юго-Западного Крыма конца V – первой половины VI вв. присутствовали вещи, свидетельствующие о контактах местного населения и с другими германскими племенами: с гепидами из Подунавья и жившими далеко на западе франками и аламанам. В костюме второго этапа сохранились и аланские черты, проявившиеся в использовании одиночных фибул и украшении одежды золотыми нашивными бляшками.

Важную роль в распространении восточногерманской моды в Юго-Западном Крыму во второй половине V в. – первой половине VI вв. играл Херсон. Городские ремесленники по привозным образцам из Подунавья освоили производство фибул-брошей в форме цикад, двупластинчатых фибул с кербшнитным декором и пальчатых фибул с концентрическими ромбами на ножке. В первой половине VI в. именно в Херсоне стали делать распространившиеся впоследствии в Юго-Западном Крыму большие пряжки с прямоугольным щитком с геометрическим декором варианта 1–1. В Херсоне, в склепе 14/1914 г. выявлен гарнитур первой половины VI в., представляющий собой самый ранний для Юго-Западного Крыма образец костюма, включавшего большую пряжку и пару фибул.

Третий этап, длившийся с середины VI в. и до конца VII в., характеризуется господством гарнитуров с большими пряжками 3-го типа. Отдельные виды больших пряжек появились в Юго-Западном Крыму еще в первой половине VI в. Однако массовое распространение костюма, включавшего большую пряжку,

приходится на вторую половину VI–VII вв., когда местными ювелирами был выработан свой стиль, свои варианты аксессуаров одежды, и сложились устойчивые сочетания отдельных элементов. Массовое и одновременное распространение костюма совпадает с активизацией политики Византии в регионе. При Юстиниане I, как о том сообщает Прокопий Кесарийский, благосостояние жителей страны Дори основывалось не только на земледелии, но и на военной службе империи [Procopius. De Aedificiis, VI.III.VII.13]. Воины получали жалование, которое выплачивалось серебряной монетой. Впоследствии монеты переплавляли и использовали как сырье для местного производства крупных пряжек, фибул и украшений.

Во второй половине VI–VII вв. женщины Юго-Западного Крыма носили парадный костюм, состоявший из подпоясанного широким ремнем с большой пряжкой верхнего платья и из наплечной накидки, которую, как правило, пристегивали к платью парой одинаковых фибул. Большая поясная пряжка была обязательным атрибутом костюма замужней женщины, в отличие от фибул, которые не всегда присутствуют в женских погребениях. Выделяется шесть типов костюмных комплексов, отличающихся входившей в их состав пряжкой: 3–1, 3–2 и 3–3 с пряжками с прямоугольным щитком; 3–4 с орлиноголовой пряжкой [Хайрединова 2000]; 3–5 – с пряжкой с ромбическим щитком; 3–6 – с византийской шарнирной пряжкой.

Во второй половине VI в. бытовали гарнитуры типов 3–1, 3–2, 3–3, 3–4. При этом костюмы с пряжкой с прямоугольным щитком и с орлиноголовой застежкой были популярны в равной степени – найдено примерно одинаковое количество гарнитуров, включавших и те, и другие пряжки. Среди наплечных застежек преобладали местные большие двупластинчатые фибулы варианта Пв. Пальчатые фибулы, которые в этот период носили только в наборе с пряжкой с прямоугольным щитком, представлены привозными экземплярами типов Удине-Планис и Арчар-Истрия. В наборах со всеми пряжками присутствовали привезенные из византийских провинций Подунавья фибулы с подвязной ножкой. Преобладали серьги с многогранником – серебряные литые или полые золотые. У последних многогранник выполнен в форме куба. Все браслеты сделаны с утолщенными концами – гладкими

или декорированными поперечными бороздками; их носили парными, по одному на запястье каждой руки. Ожерелья, в основном, составлены из янтарных бусин. Во многие ожерелья включали подвески линзовидной формы или кресты с расширяющимися концами. В состав богатых наборов входили золотые украшения горловины платья – бляшки – “городки”. В некоторых гарнитурах того времени присутствовало зеркало или набор туалетных принадлежностей.

Костюм первой половины VII в. отличался большим разнообразием форм наплечных и поясных застежек, а также украшений. В этот период бытовали гарнитуры типов 3–1, 3–2, 3–3, 3–4 и 3–5. Заметно преобладание гарнитуров типа 3–4 с орлиноголовой пряжкой – их найдено в два раза больше, чем наборов с застежкой с прямоугольным щитком. Последние представлены, в основном, экземплярами с вытисненным изображением льва. Местные двупластинчатые фибулы варианта Пв остались в моде. Возросло количество и разнообразие пальчатых фибул, главным образом, за счет импортных бронзовых застежек, привезенных из Подунавья, Поднепровья и Боспора. Вместе с бронзовыми фибулами из Поднепровья привозили и их украшения – длинные цепи и колокольчики. Серьги с многогранником продолжали носить и в этот период. Однако серег с литым многогранником стало меньше, преобладали полые бронзовые или золотые. У золотых серег изменилась форма многогранника – он стал более вытянутым. Появились новые типы серег с подвесками различных форм, среди которых доминировали пирамидальные. Преобладали браслеты с утолщенными концами, декорированными поперечными насечками. Появились и новые типы браслетов, сделанные из бронзовой проволоки с концами, расплюснутыми штампом с “елочкой”. Их носили только в наборе с орлиноголовой пряжкой. Ожерелья состояли из бус из янтаря и одноцветного или полихромного стекла. Горловину платья продолжали украшать золотыми бляшками – “городками”.

Во второй половине VII в. носили только гарнитуры типов 3–4, 3–5, 3–6. Для этого периода характерно укрупнение всех деталей костюма. Фибулы начали выходить из моды – в наборах с большой пряжкой они встречены значительно реже, чем в предыдущий период. Доминировали пальчатые фибулы. Браслеты с

утолщенными концами, декорированными поперечными насечками, стали редкими, их заменили массивные браслеты с гладкими концами. Стало модным носить много украшений: по несколько браслетов на каждой руке, по 2–3 серьги в ухе. Вместо больших местных пряжек иногда использовали византийские шарнирные застежки.

Только гарнитуры с орлиноголовыми пряжками носили на протяжении всего третьего этапа. Самый распространенный тип фибул – местные, двупластинчатые застежки, которые существовали на протяжении всего времени бытования костюма с большой пряжкой. Большие двупластинчатые фибулы вариантов Пв-1 и Пв-2 можно считать исключительной принадлежностью женского костюма с большой пряжкой – они ни разу не найдены в наборах с маленькими поясными застежками и в детских погребениях. Остальные фибулы носили не только женщины, но и дети, и подростки.

Костюм с большой пряжкой не передавался по наследству. Его делали на заказ для женщин при достижении определенного социального статуса (замужества или рождения ребенка). При выборе костюма учитывали моду, социальное или имущественное положение, а также личный вкус. Металлические аксессуары носили на протяжении всей жизни. При изменении моды отдельные детали костюма подновляли. Прижизненный парадный костюм становился погребальным одеянием после смерти хозяйки.

Одежда привилегированной части населения отличалась: в ней присутствовали все элементы убора (пряжка, фибулы, серьги, браслеты и кольца). Украшения были сделаны из золота или серебра, горловина платья расшита черным бисером и золотыми треугольными бляшками, обувь застегивалась металлическими деталями, подобранными в соответствии со стилем большой поясной застежки. В костюме рядового населения отсутствуют некоторые элементы: накладка с фибулами или украшения; последние сделаны, в основном, из бронзы. Жительницы Юго-Западного Крыма ухаживали за своей внешностью. Для этого они использовали косметические средства – румяна и белила, а также специальные туалетные принадлежности: зеркала, инструменты по уходу за ушами и ногтями. Особый облик некоторых

представительницам местного населения придавала вытянутая форма головы, вызванная искусственной деформацией черепа.

В костюме с большой пряжкой из Юго-Западного Крыма смешаны разные этнокультурные традиции. На протяжении всего его существования наиболее ярко выражен восточногерманский компонент. Специфический ансамбль из большой пряжки, предназначенной для широкого пояса, пары фибул, застегивавших одежду на плечах, и особых форм украшений, возникший в V в. на Среднем Дунае, в среде полиэтничной варварской аристократии, в VI в. был распространен только в ареале расселения готов [Амброз 1994/1995, 54]. Образцами для всех типов больших пряжек и многих фибул из Юго-Западного Крыма послужили застежки остготов и гепидов. Основные украшения, характерные для костюма – серьги с многогранником и браслеты с утолщенными, декорированными поперечными бороздками, – появились в Подунавье в V в., а в VI в. стали популярными у многих народов Европы. Золотые бляшки – “городки”, украшавшие горловину платья, и по форме, и по назначению можно отнести к аланскому элементу. В составе женского костюма из Юго-Западного Крыма использовали привозные аксессуары из других регионов: боспорские пальчатые фибулы и орлиноголовые пряжки, днепровские бронзовые пальчатые и антропоморфно-зооморфные фибулы. Привозные фибулы приспособляли под местный костюм и часто носили не парными.

Несмотря на различные влияния и заимствования, костюм с большой пряжкой настолько специфичен и своеобразен, что носившую его женщину и за пределами региона можно было определить как жительницу страны Дори.

С усилением политической и военной активности Византийской империи в Юго-Западном Крыму с последней четверти VI в. [Айбабин 1999, 120] возросло и влияние византийской моды на костюм местных жителей. В костюме с большой пряжкой появились импортные провинциально-дунайские фибулы, обувные пряжки и отдельные типы украшений. В VII в. особенной популярностью пользовались небольшие пряжки, распространенные во всей Византии и на прилегающих к ней территориях [Хайрединова 2008]. В костюме с большой пряжкой они были вспомогательными и служили в качестве застежек для сумочки. Под

влиянием христианства в костюме появились личные предметы культа (кресты, филактерии, медальоны), которые носили в ожерельях как подвески, а также перстни с христианской символикой. В декоре металлических варварских аксессуаров одежды и украшениях активно использовали христианскую символику. Во второй половине VII в. разнообразие византийских пряжек возросло, и изменилось отношение к ним. В женском парадном костюме с парой фибул место большой поясной застежки иногда занимала византийская шарнирная пряжка с лировидным или дисковидным щитком, копирувавшая парадные золотые поясные застежки знати. К концу VII в. византийские застежки полностью вытеснили из женского костюма большие пряжки, лишив его этнического своеобразия. К этому времени из одежды женщин и девочек исчезли и фибулы. В конце VII в. жительницы Юго-Западного Крыма перешли на византийскую одежду, включавшую платье, подпоясанное узким ремешком с небольшой бронзовой пряжкой, и минимум украшений: небольшую низку стеклянных бусин, серьги и изредка – браслеты.

Жительницы страны Дори стремились одеваться модно, используя в своем костюме импортные украшения. Безусловно, в глазах жителя Константинополя местные “модницы” первой половины VII в., в ожерельях которых висит крышка от бронзового светильника или ручка от стеклянной лампы, а пояс застегнут пряжкой огромных размеров или мужской воинской пряжкой, выглядели по-варварски. Но уже в конце VII – первой половине VIII вв. по одежде крымских готок нельзя было отличить от жительницы любой византийской провинции.

ЛИТЕРАТУРА

Айбабин А. И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // **Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.** Симферополь, 1990. Вып. I.

Айбабин А. И. **Этническая история ранневизантийского Крыма.** Симферополь, 1999.

Айбабин А. И. Поясной набор с пуансонным орнаментом из Лучистого. **Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.** Симферополь, 2002. Вып. IX.

Айбабин А. И., Пиле К. Варвары на границах Римской империи в Нормандии и Крыму в эпоху Великого переселения народов. **Боспорские исследования**. Симферополь, 2002. Вып. II.

Айбабин А. И., Хайрединова Э.А. Римская воинская пряжка из Лучистого. **Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии**. Симферополь, 2009. Вып. XV.

Амброз А. К. Юго-Западный Крым. Могильники IV–VII вв. // **Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии**. Симферополь, 1994/1995. Вып. IV.

Древняя одежда народов Восточной Европы: материалы к историко-этнографическому атласу / Отв. ред. М. Г. Рабинович. Москва, 1986.

Кузнецов И. В. Одежда армян Понта. Семиотика материальной культуры. Москва, 1995.

Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках. Перевод С. П. Кондратьева. Москва, 1996.

Хайрединова Э. А. Женский костюм с южнокрымскими орлиноголовыми пряжками // **Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии**. Симферополь, 2000. Вып. VII.

Хайрединова Э. А. Женский костюм варваров Юго-Западного Крыма в V – первой половине VI вв. // **Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии**. Симферополь: Таврия, 2002. Вып. IX.

Хайрединова Э. А. Византийские пряжки VII в. в женском костюме крымских готов **Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии**. Симферополь, 2008. Вып. XIV.

Gersen A., Maczyńska M. Ein frühvölkerwanderungszeitliches Kammergrab aus dem Gräberfeld Almalyk-dere bei Mangup auf der Krim // **Die spätromische Kaiserzeit und die frühe Völkerwanderungszeit in Mittel- und Osteuropa**. Lodz, 2000.

Procopius. **De Aedificiis**. Opera Omnia. Libri VI. Bibliotheca scriptorum graecorum et romanorum Teubneriana. Vol. IV. Lipsiae, 1964.